

О НЕОБХОДИМОСТИ РЕДАКТИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕНАСИЛЬСТВЕННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ

К.М. Брылева, студент

Научный руководитель: К.В. Дядюн, канд. юрид. наук, доцент

Владивостокский филиал Российской таможенной академии
(Россия, г. Владивосток)

DOI: 10.24411/2500-1000-2018-10130

Аннотация. В данной статье автор проводит анализ регламентации уголовной ответственности за преступные деяния, предусмотренные ст.ст. 134, 135 УК РФ, рассматривает соотношение санкций за означенные преступные деяния, исследует проблемные аспекты действующей редакции норм, устанавливающих ответственность за насильственные преступления против половой неприкосновенности. В результате предлагаются рекомендации по совершенствованию законодательного и правоприменительного подхода в исследуемой области.

Ключевые слова: преступления против половой неприкосновенности; развратные действия; уголовная ответственность; половое сношение с лицом, не достигшим 16-и лет; назначение наказания.

Преступления против половой неприкосновенности - это грубые общественно опасные нарушения сложившихся в социуме правил в области половых отношений и нравственности, одновременно посягающих сразу на несколько достаточно важных социальных категорий – половую неприкосновенность как таковую, а также на нормальное физиологическое и психологическое развитие несовершеннолетних, что делает эти деяния особо опасными.

Анализ официальных статистических показателей зарегистрированных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности позволил выявить следующее: в течение 2008-2016 гг. наблюдается постепенное снижение количества данных деяний; в 2013 г. намечилось незначительное увеличение на 5,6%, но в последующем фиксируется динамика постоянного снижения: 2014 г. – на 14,4%, 2015 г. – на 6,6% по сравнению с 2013 г. [1], что свидетельствует о позитивных тенденциях, связанных со снижением уровня криминогенности, изменением динамики, состояния и структуры отдельных видов преступности. Однако, согласно сведениям Следственного Комитета РФ за январь-декабрь 2016 года было расследо-

вано 5332 дел о насильственных преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, за январь-декабрь 2017 – уже 5839, следовательно, мы видим некое увеличение такой категории дел, а за январь – июнь 2018 года - 3198 подобных дел [4]. Таким образом, на данный момент одним из приоритетных направлений в области оптимизации уголовно-правовой политики в рассматриваемой области всё также остается повышение эффективности законодательного и правоприменительного регулирования.

Анализ норм об ответственности за насильственные половые преступления (ст. 134 и 135 УК РФ) позволяет сделать вывод, что дифференциация проводится в первую очередь в зависимости от вида сексуальных действий – полового сношения, мужеложства, лесбиянства и развратных действий. Уголовный закон не определяет содержание перечисленных общественно опасных деяний, что является причиной отсутствия единства их толкования в юридической науке и практике.

В настоящее время содержание этих понятий раскрывается в медицинской и юридической литературе, где под половым

сношением понимается пенильно-вагинальный контакт. В отличие же от полового сношения мужеложство и лесбиянство являются гомосексуальными действиями. Гомосексуальные контакты между мужчинами часто именуется мужеложством, однако медицинское и юридическое понимание сущности этого определения несколько различается (в юридическом смысле это более широкое понятие, подразумевающее под собой любые анальные, оральные и фаллоимитирующие контакты между мужчинами), но господствующей точкой зрения в решении вопроса, что же понимать под мужеложством является та, согласно которой мужеложством признаются исключительно сексуальные контакты между лицами мужского пола, совершаемые путем введения полового члена одного партнера в анальное отверстие другого партнера (то есть, как в медицинских источниках).

Что касается женского гомосексуализма (лесбиянства) здесь не имеется никакой терминологической градации сексуальных контактов - в медицине просто формулируется их перечень: орогенитальные, мануальные, фаллозаменяющие. В юридической же литературе встречаются различные трактовки лесбиянства. Г.Б. Дерягин, к примеру, относит к таким сексуальным действиям: взаимные ласки, взаимную мастурбацию, куннилингус, анилингус, трибадию, имитацию полового акта фрикциями фиксированного к играющей активную роль женщине искусственного полового члена (фаллоимитатора), иные способы использования фаллоимитатора [2], то есть, фактически мы можем наблюдать, что под категорию «лесбиянство» попадает куда более широкий спектр действий, что ставит их в неравное положение с гомосексуальными контактами между мужчинами.

Уголовному законодательству известны такие виды сексуальных посягательств как: половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия сексуального характера. Первые три вида посягательств подпадают под ст. 134 УК РФ, поэтому оставшиеся действия сексуального характера, совершенные в отношении лиц, не

достигших 16-летнего возраста, относят к группе развратных действий. Такая позиция наиболее распространена в уголовно-правовой литературе. В отличие от вышеизложенных понятий, термин «развратные действия» разъясняется в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 4 декабря 2014 г. №16 [3].

Анализ различных видов сексуальных действий позволяет высказать ряд замечаний и предложений относительно их дифференциации в рамках норм, предусматривающих ответственность за ненасильственные половые преступления.

Во-первых, на наш взгляд, законодатель избрал не самый целесообразный вариант закрепления в статьях об ответственности за ненасильственные половые преступления различных видов сексуальных действий, а точнее – с явным нарушением выработанных современной уголовно-правовой доктриной оснований для дифференциации уголовной ответственности. Является очевидным тот факт, что не одинакова степень общественной опасности таких, например, деяний как оральный или анальный секс с подростком, с одной стороны, и бесед с ним на сексуальные темы, с другой стороны, по действующему уголовному закону подпадающих под одну статью: 135 УК РФ. Не нуждается в доказывании и тот факт, что различен объем вреда, причиняемого этими действиями объекту – половой неприкосновенности несовершеннолетних. Дифференциация ответственности за ненасильственные половые преступления должна более точно отражать объективно существующее различие в степени общественной опасности самих посягательств на половую неприкосновенность несовершеннолетних. Для этого представляется необходимым внести следующие изменения в УК РФ:

– в ст. 134 установить уголовную ответственность за всевозможные телесные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста;

– в ст. 135 сохранить ответственность только за бестелесные действия сексуального характера.

Посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних, затрагивающие их телесную сферу, несомненно, обладают большей общественной опасностью и, соответственно, должны влечь более строгую ответственность, чем сексуальные действия ее не затрагивающие.

Так, к телесным посягательствам на половую неприкосновенность несовершеннолетних следует относить половое сношение, мужеложство, лесбиянство, оральное и анальное половое сношение, равно как и обнажение половых органов несовершеннолетних, сексуальные прикосновения и манипуляции с половыми органами, стимулирование эrogenных зон, суррогатные формы полового сношения, а также склонение нескольких потерпевших к действиям сексуального характера между друг другом.

К бестелесным сексуальным посягательствам против несовершеннолетних, в свою очередь, можно отнести: действия сексуального характера в присутствии потерпевшего, склонение его к таким действиям (за исключением способов указанных в ст. 133 УК РФ), демонстрация виновным собственных половых органов или же сексуальных изображений на любых носителях, сексуальные разговоры, предоставление для чтения литературы порнографического содержания.

Подобная реформа позволит более объективно подходить к решению вопроса о степени общественной опасности совершаемых деяний, исходя из уровня причиняемого такими действиями вреда и, соответственно, назначения наказания за них.

Во-вторых, одним из требующих внимания факторов является то, что в настоящее время, в связи с активной компьютеризацией общества, сопряженной с отсутствием серьезных ограничений для распространения различного рода материалов в сети Интернет и общедоступностью Интернет-ресурсов, а также сложной контролируемостью телекоммуникационных сетей, удаленное совершение развратных действий стало весьма распространенным явлением. Такая ситуация позволяет преступнику свободно выбрать жертву, поддерживать длительный интенсивный об-

мен информацией сексуального содержания, также как и охватывать неограниченное число несовершеннолетних, пользуясь свободным доступом подростков к Интернет-ресурсам, и оставаясь при этом анонимным и безнаказанным, что говорит о высокой степени общественной опасности данных деяний, а, значит, и о необходимости выделения признака «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет» в качестве квалифицирующего признака рассматриваемых преступных деяний.

В-третьих, представляется, степень общественной опасности деяний, ответственность за которые установлена ст. 134 и 135 УК РФ, увеличивается в случае их совершения родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогическим работником или другим работником образовательной организации, медицинской организации, оказывающей социальные услуги, либо иного учреждения, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним. Поэтому необходимо предусмотреть осуществление соответствующих действий означенным специальным субъектом в качестве квалифицирующего признака составов преступлений против половой неприкосновенности.

В-четвертых, несогласованными между собой и не отвечающими требованиям принципа справедливости являются санкции норм, устанавливающих ответственность за ненасильственные половые преступления. Так, например, совершеннолетний, совершивший половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, будет привлекаться к ответственности по ч. 1 ст. 134 УК РФ, санкция которой устанавливает максимальное наказание в виде четырех лет лишения свободы. Подобные же действия схожих субъектов, но уже в форме мужеложства или лесбиянства будут наказываться в соответствии с санкцией ч. 2 ст. 134 УК РФ, лишением свободы на срок до шести лет, то есть в данной ситуации квалификация

содеянного будет зависеть не от тяжести совершенного деяния, а от пола партнеров.

На наш взгляд, в подобных случаях проглядывается ущемление прав представителей ЛГБТ – за схожие по смыслу деяния они будут нести более суровое наказание, что противоречит принципу равенства граждан перед законом. Также, необходимо обратить внимание и на то, что в доктрине отсутствует однозначное понимание гомосексуальных контактов, следовательно, можно сделать вывод, что совершеннолетняя, совершившая деяние в форме поверхностных манипуляций руками на гениталиях потерпевшей, может быть наказана, в соответствии с санкцией ч. 2 ст. 134 УК РФ, лишением свободы на срок до шести лет, в то время как общественная опасность совершенного деяния значительно меньше, чем половое сношение с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, предусмотренное частью 1 названной статьи, санкция за которое установлена в виде четырех лет лишения свободы.

Представляется также несправедливым и то, что, например, оральным сексуальным контактом между лицами мужского пола, один из которых совершеннолетний, а другой не достиг 16-летнего возраста, следует квалифицировать по ч. 1 ст. 135 УК РФ, так как это не попадает под формулировку «мужеложство», предусмотренное ч.2 ст. 134 УК РФ, следовательно, максимальное наказание в данном случае составит 3 года лишения свободы, но по факту то же самое деяние, но между лицами женского пола уже будет подпадать под признаки, перечисленные в ч. 2 ст. 134 УК РФ, санкция которой определяет максимальный срок лишения свободы до шести лет, что, на наш взгляд, является очередным грубейшим нарушением принципа равенства граждан перед законом. В этой

связи становится очевидной необходимость редактирования уголовно-правовых норм об ответственности за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности и обязательное согласование санкций этих норм в соответствии с действительной общественной опасностью (характером и степенью) перечисленных преступных посягательств. Так, стоит выделить в части 1 статьи 134 УК РФ мужеложство и лесбиянство с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенные лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста наравне с половым сношением с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, совершенное лицом, достигшим восемнадцатилетнего возраста, объединив их категорией «совершение действий сексуального характера», под которую бы попадали все вышеперечисленные действия. Также необходимо произвести реформу, касающуюся понимания сущности действий, подпадаемых под категории мужеложства и лесбиянства, уравнивая их правовой статус, чтобы не складывалось имеющегося на данный момент гендерного угнетения женщин – представительниц ЛГБТ.

Суммируя вышеизложенное, мы приходим к пониманию необходимости редактирования уголовно-правовых норм об ответственности за ненасильственные преступления против половой неприкосновенности, которые на данный момент не отвечают объективно существующим условиям реальности, зачастую не учитывают степень общественной опасности совершаемых деяний, явно пренебрегают выработанными современной уголовно-правовой доктриной основаниями для дифференциации уголовной ответственности, а также нарушают основополагающие принципы уголовного законодательства.

Библиографический список

1. *Авдеева Е.В.* Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности в Российской Федерации: криминологический анализ состояния, динамики и структуры // Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения. – 2015. – №1.
2. *Дерягин Г.Б.* Расследование половых преступлений // Интернет-библиотека электронных документов // <http://www.twirpx.com/file/1878547/> (дата обращения: 29.10.2017).

3. *Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 №16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности»* // Интернет-библиотека электронных документов. – URL: http://rulaws.ru/vs_rf/Postanovlenie-Plenuma-Verhovno. (дата обращения: 29.10.2017)

4. *Следственный комитет РФ*. Официальный сайт: <http://sledcom.ru/activities/statistic> (дата обращения: 15.10.2018).

ABOUT NEED OF EDITING OF CRIMINAL LAW REGULATIONS ON RESPONSIBILITY FOR NONVIOLENT CRIMES AGAINST SEXUAL INVIOABILITY

K.M. Bryleva, *student*

Supervisor: *K.V. Dyadyun, candidate of legal sciences, associate professor*

Vladivostok branch Russian customs academy

(Russia, Vladivostok)

***Abstract.** In given article the author carries out the analysis of a regulation of a criminal liability for the criminal activity provided by the items 134, 135 Criminal codes of Russian Federation, considers a parity of sanctions for the marked criminal activity, investigates problem aspects of operating edition of the norms establishing responsibility for nonviolent crimes against sexual inviolability. Recommendations about perfection legislative and application approach in investigated area are as a result offered.*

***Keyword:** crimes against sexual inviolability; dissolute actions; criminal liability; sexual intercourse with the person who has not reached 16th years; punishment appointment.*